№ 2

TARİX VƏ ETNOQRAFİYA ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ HISTORY AND ETHNOGRAPHY

*MAXИP ACЛАН (Poccuя)**

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Резюме

Начиная с первых годов основания Османской империи, мусульмане и немусульмане жили бок о бок. Вплоть до завоевания Стамбула в 1453 году каких-то определенных правил такого совместного существования установлено не было. В период до завоевания к немусульманам относились в соответствии с исламским правом, однако им так и не был присвоен какой-либо статус в иерархии государства. Статус «народа» в государстве немусульманам был присвоен только после завоевания. Благодаря гостеприимству и толерантности осман, а также за счет такой системы, в Османском государстве среди исламской культуры и быта смогли сохранить свою аутентичность разные религии, общины и нации. Именно Османская национальная система позволила немусульманским народам даже спустя 6 веков сохранить свой язык, культуру и традиции. Ведь в современном мире из-за ассимиляционных течений в политике многие меньшинства за гораздо более короткий срок теряют свою культуру, язык, традиции и т.д.

Ключевые слова: Османская империя, меньшинство, община, национальная система.

Османская империя славится значительными достижениями человеческой цивилизации. Азиатские корни и завоевание европейских земель преумножили преимущества Османской империи, которая находилась на трех материках сразу. Наследие османских тюрков, иранцев, византийцев и арабов лишь усилило толерантность, гармонию и взаимопонимание в империи. В конце концов османы и вовсе отказались от дискриминации и разделения по принципу «мы и они». С одной стороны, они использовали против врагов оружие и пушки для того, чтобы расширить свои владения, а с другой стороны вели себя очень тактично и уважительно по отношению к центральным силам Османской империи, народу и социально-культурным организациям. В связи с этим, немалую роль играют немусульманские общины, существовав-

^{*} Россия, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), Исторический факультет, кандидат исторических наук. E-mail: mahiraslan1@gmail.com

шие в истории Османской империи, которая на протяжении шести веков управляла четырьмя религиями и приютила на своих землях более 20 этнических групп. (Khan, 1999: 229, Ercan, 1999: 197)

Османское общество сложилось из двух основных классов «мусульман» и «немусульман» 1. Главным фактором, который определял социальный статус человека, была религия. Общество разделилось на различные «народности» в соответствии с религиозными взглядами. Народ определялся согласно исповедуемой религии или общины, которая объединяла людей. Понятие «общины» используется в Коране больше в значении «религии». Это понятие используется как в прямом, так и в переносном значениях, а также обозначает религию иудеев и христиан. В главном словаре османскотурецкого языка – «Kamus-ı Türk-i» – слова «религия» и «община», используются в одном значении, а вот разница между значениями слов «народ» и «община» наоборот, подчеркивается. Согласно «Kamus-ı Türk-i» «народ» – это общее название социальных групп, которым свойственны разные языки и расы, но при этом эти группы исповедуют одну религию. Таковым является мусульманский народ. А понятие «народ» используется для каждого общества, которое исповедует одну религию, напр. – турецкий народ. (Eryılmaz, 1992: 11-12)

Османское государство еще со времен основания было державой, в которой в очень тесных отношениях сосуществовали мусульмане и немусульмане. Форма правления в Османском государстве, которая основывалась на принципах исламского права и которая была создана с целью организовать в соответствии с религиозной или народной принадлежностью социальные группы, живущие в стране, называлась «национальной системой». Поскольку система была построена при господстве мусульман, то мусульман называли « millet-i hâkime», то есть господствующая нация, а другие религиозные общины назывались «millet-i mahkume», то есть те, кем управляют; те, которые живут под чьим-то господством. Помимо этого, в рамках исламского права немусульман классифицировали как «зимми»². Если изначально это было

¹ Можно разделить на группы согласно двум характеристикам: религией-общиной и этническому происхождению немусульман, которые жили в Османской империи. С точки зрении религии-общины османских немусульман можно разделить на две основные группы: «христиане» и «иудеи», христиан же можно разделить на такие подгруппы: 1. Католики (латинские католики, часть грузин, сирийцев, килдани, маруни, коптов и румов) 2. Некатолики (православные, григорианцы, настурийцы, мелькиты, мендеи). Иудеи же, несмотря на то, что они, как и в других религиях, были разделены на множество группировок, на османских землях в основном разделились лишь на три направления: раббани, караи и самири. На территории Османской империи проживало более чем 20 этнических групп немусульман. Среди них румы, греки, болгары, сербы, хорваты, черногорцы, боснийцы (после прихода к власти османов со временем они начали принимать ислам и около 90% стали мусульманами), албанцы (после прихода к власти османов со временем они начали принимать ислам и около 70% стали мусульманами), ромы (Валахия и Богдан), тюрки (гагаузы или гьокогузы), венгры, цыгане (после приходы к власти османов больше половины приняли ислам), армяне, сирийцы, килдане, арабы (маруни, мелкит и др.), евреи, копты (народ, который жил в Египте до арабов), хабеши; (Егсап, 1999: 199)

² Среди значений слова «зимма» в словаре - обещание, гарант, договоренность, долг, защита. В юриспруденции же это слово используется в значении договоренности, включая семейные отношения, между Исламским государством и немусульманами, которые согласились выплачивать дань, живя под властью

лишь жестом «исламского гостеприимства», то во времена Фатиха Султана Мехмета такой статус приобрел юридическое признание. (Özcoşar, 2003: 128, Yediyıldız, 2002: 190, Erdem, 2005: 9)

Организация, которая занималась определением статуса немусульман, живущих в Османском государстве, должна рассматриваться вместе с глобальной политикой обращения, которая включала в себя и завоевание Стамбула Мехметом II. В период до прихода Фатиха отношение к немусульманам регулировалось исламским правом, однако, несмотря на это они не имели какого-либо статуса в государстве. Предоставление статуса «народа» немусульманам в государственной структуре осуществилось лишь во времена Фатиха. Фатих, помимо того, что показал свой талант полководца при завоевании Стамбула, также проявил себя настоящим государственным лидером, успокоив народ, собравшийся в храме св. Софии, и заверив людей, что нет причин для страха и можно спокойно возвращаться в дома и заниматься своими делами. Провозгласив себя «цезарем» после завоевания Стамбула, Фатих начал выводить на мировую арену государство, которое он считал продолжением Римской империи. Политическое направление, которое также называют «экуменическим движением» и которому следовал Мехмет II после завоевания Стамбула, показывало желания Фатиха сделать из столицы мультирелигиозный город и превратить ее в центр разных религиозных течений. Четко можно проследить, что политической целью стало отделение православных христиан от латинского христианства и полное пресечение попыток их объединения, путем предотвращения влияния Рима на Греческую церковь. (Günes, 2015: 15-16, Eryılmaz, 1992: 19-20)

Мехмет II после завоевания Стамбула назначил лидером Константинопольской православной церкви Геннадия и заявил, что тот имеет все полномочия, что и его предшественники, а также то, что он гарантирует сохранность прав Геннадия. Будучи на грани падения Константинопольская православная церковь вновь возродилась и получила еще больше религиозных и юридических прав, чем ей были предоставлены Византийской империей. Фатих принял Патриарха Геннадия и подарил ему драгоценные подарки, а так-

этого государства. Другими словами, зимма означает право на защиту меньшинства, которое платит налог, т.н. дань, определенную страной, население которой, в основном, состоит из мусульман и в которой соблюдается исламское право. Немусульманина, заключившего такой акт, называют «зимми» и он может пользоваться теми же правами, что и граждане страны. Юридически признанный зимми может заниматься любой коммерческой деятельностью и использовать права, предоставленные ему гражданским кодексом. Помимо того, что имущество зимми полностью защищено, он также имеет свободу выбора в таких вопросах, как религия, религиозные обряды, образование и частное право.

Такой государственный гарант предоставлялся только людям писания, но согласно одному из хадисов пророка Мухаммеда, это право предоставлялось и зороастрийцам. Коротко говоря, зимма, как термин в юриспруденции, означает дружественное отношение и защиту со стороны общины мусульман в отношении людей, которые исповедуют другие религии, но при условии, что они признают главенство Ислама. Люди, воспользовавшиеся таким правом, называются «зимми», а общество – «ахли-зимма».

İbrahim Özcoşar, "Osmanlı Devleti'nde Gayrimüslimlerin Hukuki Durumu ve Millet Sistemi", *Dicle Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, Sayı 7, Diyarbakır 2003, s.125; Gazi Erdem, *Osmanlı İmparatorluğu'nda Hıristiyanların Sosyal ve Dini Hayatları* (1856-1876), Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara 2005, s. 9.

же предоставил ему статус трёхбунчужного паши, что соответствовало званию визиря. Была проведена такая же церемония, как и для патриархов во времена Византии. Получив атрибуты власти, которые символизировали духовное владычество, Патриарх Геннадий стал самой влиятельной персоной в религиозной и управленческой сфере православной церкви. При последующих завоеваниях область влияния церкви расширялась. Помимо Анатолии и Румелии, православная часть Египта, Сирии, Палестины и России, а соответственно и одни из самых древних патриархатов - Антакъя, Иерусалим и Искендерие, присоединились к Стамбулу. Несмотря на то, что Стамбул был самым молодым из четырех наибольших патриархатов православной церкви, государство управляло всеми другими патриархатами именно отсюда, что и привело Стамбул к лидерству в этом вопросе. (Gök, 2001: 102, Demirağ, 2002: 17, Erdem, 2005: 11-12)³.

Поскольку большая часть православных находилась в Руме, этот патриархат принято также называть Румским. Валахийцы, черногорцы, сербы и болгары были под властью этой церкви. Вместе с этим в империи принимались меры для предотвращения ассимиляции религиозных подгрупп. Например, безоговорочное влияние Константинопольской православной церкви на православную часть населения на Балканах было ограничено в XVI веке, когда Архиепископии Охрида, как продолжению Болгарской Церкви, была предоставлена относительная автономия. Кроме того, в 1557 году по инициативе великого визиря Соколлу Мехмета Паши в Пече был основан Сербский Патриархат. Благодаря этому «люди писания» смогли жить своими убеждениями, сохраняя свои храмы, независимо от того, какую религию они исповедовали. По словам Г. Вейнштейна: «Османские власти ясно дали понять, что католические власти нетерпимы к еврейским и православным народам». (Yediyıldız, 2002: 190)

С другой стороны, после завоевания Стамбула статус, который был предоставлен православным верующим, получили и армяне, и иудеи. В поздневизантийский период в Стамбуле было армянское население, которое обычно занималось торговлей. Армяне не были ни православными, ни католиками. Согласно их учению, т.н. монофизитству, Иисус - единственная сила. По этой причине православные верующие обвиняли их в безбожии. Армяне Ереванского района были под властью Эчмиадзина, армяне региона Ван - Акдамара, а армяне из таких регионов, как Козан, Мараш и Алеппо, подчиня-

_

³ Принимая во внимание права и полномочия Константинопольской православной церкви, французский дипломат Энгельхард сделал следующие выводы: «Благодаря законодательству, которое действовало после завоевания, Греческий патриархат действительно стал правительством в правительстве. Нельзя отрицать, что структура вначале была искажена и изменена довольно странным способом. Честь и совесть, богатство и достаток, личная свобода и моральная свобода христиан православного течения находились в руках главы церкви Дерсадетов. Патриарх изгонял православных христиан, заключал их в тюрьмы, взимал налоги, увольнял епископов, использовал два важнейших средства – анафему и цензуру, составлял учебные планы для своих школ, и множество гражданских и политических задач, связанных с жизнью, не регистрировалось. Более того, правительство было вынуждено удовлетворять требования патриарха"; (Eryılmaz, 1992: 37).

лись Киликийскому католикосату (главному патриарху). Эчмиадзин был самым важным духовным центром армян во время завоевания Стамбула. После завоевания Фатих привез архиепископа Бурсы в Стамбул и назначил его патриархом Армянской церкви и снабдил себя полномочиями греческого патриарха и главного раввина. (Eryılmaz, 1992: 22, Yediyıldız, 2002: 191)

Задача армянского патриарха состояла в том, чтобы организовать деятельность общины, власть над которой ему была предоставлена, взять на себя роль посредника между османской властью и общиной и завоевать доверие людей. Помимо власти над своей общиной, армянскому патриарху также были переданы полномочия в вопросах налаживания отношений государства с ассирийцами, коптами и богомилами, что еще больше подняло авторитет патриарха. Статус, предоставленный Армянскому Патриархату, обеспечил его влияние не только на собственную общину, но и на некоторые другие группы. Армянское население, которое проживало в те времена в Стамбуле, не было достаточным ни для того, чтобы создать похожую организацию, ни для того, чтобы предоставить такой организации права на уровне с православной церковью. Среди причин, которые подтолкнули Фатиха на такие действия, было желание увеличить население Стамбула. Этот факт подтверждается тем, что со временем Стамбул стал одним из городов с наибольшим числом армянского населения. (Erdem, 2005: 13, Eryılmaz, 1992: 22)

Третья группа, признанная нацией после румов и армян, - это евреи. Завоевание Стамбула стало поворотным моментом, как в истории Османской империи, так и в Османской еврейской истории. За счет жилищной политики в первые годы после завоевания Стамбул стал великой столицей. Здесь поселились евреи из Анатолии и Османских Балканов. Евреи из более чем 40 городов, включая Эдирне, разместились в Стамбуле. Практика, взятая еще из Византии, и которая применялась к евреям в Эдирне, также была применена к евреям в Стамбуле. Еврейское общество получило автономию, и хахам Муса Капсали, который был политическим и религиозным лидером евреев в Византийский период, продолжил придерживаться этой позиции. Кроме того, когда Капсали был назначен на эту должность, его, согласно традиции, пригласили посетить султана. Султан Мехмет обратился к нему называя «учителем» и, подарив наряды, вышитые золотом и серебром, назначил его на должность хахам-баши и передал ему робу. Ему также было предоставлено право участия в Диване и право представительства на одном уровне с Шейхуль-исламом. (Karataş, 2006: 270, Gürkaynak, 2003: 281)

На стыке XV и XVI ст. Османская империя стала свидетелем интенсивной сафарадской (испанской) еврейской миграции. В Стамбуле внезапно появилось 50 общин. Империя славилась тем, что принимала беженцев мусульман и евреев после захвата христианами какой-либо страны (например, Испании). То же самое произойдет и во время потери Балкан. С конца XV века Салоники стали крупнейшим еврейским центром в мире. Такая политика была очень важной и нестандартной. Ведущая джихад против христианского

мира Османская империя, принимая и защищая евреев, создавала образ защитника среди европейских евреев. Как показатели хорошей и спокойной жизни еврейской общины можно считать то, что евреи из Омсы активно приглашали своих единоверцев из Европы посетить Турцию, а путешественники из Европы очень хорошо отзывались о турецких евреях (Ortaylı, 2008: 16, Emecen, 2002: 191)

В XVI и XVII ст. османские евреи добились такой свободы, которой не было ни в одном месте в мире, включая все родные города членов диаспоры. Сравнить это можно было разве что с условиями жизни их предков, которые жили в Испании на протяжении VII и XII веков. Неизбежным для османских императоров и других великих умов государства стало то, что евреи, благодаря своим знаниям и богатству, стали лидировать в таких сферах, как медицина, финансы, политика и дипломатия. Они начали использовать эту привилегию для защиты и помощи более слабым единоверцам. Исхак Паша из Булар был главным врачом Султана Мурата (1421-1451); Венецианец Якуп Эфенди был врачом Султана Мехмета (1451-1481), а родившийся в Гренаде в 1450-х годах и мигрировавший в Стамбул во времена правления Мехмета II Джозеф Хамон работал врачом Баязида II и Селима I. Кстати он сделал немало, чтобы евреям из Западной Европы и Испании разрешили мигрировать, а также повлиял на решение многих других экономических и политических вопросов. (Shaw, 1999: 312)

В рамках национальной системы, которую ввело османское государство, вопросы, связанные с религиями немусульман, были переданы главам общин. Государство не вмешивалось в религиозные дела общин. Но поскольку религиозные лидеры также занимали административные должности, на их выбор все же влияли некоторые факторы. Каждая община свободно избирала религиозного лидера и духовный совет, а потом представляла их правительству для утверждения. После получения подтверждения от султана, патриарх мог приступать к выполнению обязательств. Патриархи и митрополиты получили право практиковать и регулировать внутренние дела зиммий (прим. немусульманского населения), в том числе организацию церемоний, выбор и увольнение духовных служащих, доходы и расходы храмов, воспитание детей. Более того, эти высокопоставленные священнослужители не отказались от ответственности и обязанностей священства, которые касались общинных дел. Немусульманские священнослужители, в дополнение ко всем этим обязанностям, также выполняли обязанности сборщика налогов. Патриархат посылал представителя, так называемого «экхархоса», собирать налог с митрополитов. Их безопасность контролировалась местными властями. На этом примере можно наблюдать поражающее сотрудничество между Портой, местными государственными служащими и церковью. (Кüçük, 1999: 210, Karatas, 2006: 271, Eser, 2010: 209)

Никто не вмешивался в проведение ритуалов христианскими верующими, в их верование в свои книги и иконы и в открытое празднование ими

своих праздников. Они могли свободно разговаривать на родном языке и им гарантировалась свобода в таких вопросах, как распоряжение собственным имуществом, ведение торговли и совершение путешествий. Это все вошло в силу после предоставления многим монастырям и религиозным группам неких привилегий. Христиане могли быть назначены государственными служащими, а те, кто был назначен, получали такую же зарплату, как и их мусульманские коллеги. Несмотря на то, что это противоречило исламскому праву, в Османской армии на различные должности назначались и немусульмане. Христиане также пользовались услугами, предоставляемыми государством, и имели право воспитывать своих детей в соответствии с собственными желаниями. (Erdem, 2005: 16)

Национальная система — это система ячеек, где у человека, как члена определённой религиозной ячейки, есть возможность подняться на вершину с самых низов и бороться за это. Человек живет в своей социальной группе и следует культуре традиций, передаваемой от родителей к детям. Между ячейками существует минимум отношений, соответственно и минимум конфликтов. Нет таких проблем, как слияние с общественностью, утверждение личности, ассимиляция или анти-ассимиляционное движение, что могло бы побуждать к агрессивному поведению, как, например, у членов меньшинств в современном обществе. В группировках индустриального общества, которое называется открытым обществом, о конкуренции нет речи. (Ortaylı, 2002a: 217, Ortaylı, 2008: 11)

Взамен на эти возможности и права, которые им были предоставлены, немусульманские народы должны были платить дань и придерживаться некоторых запретов в политической и социальной сфере. Дань была налогом, который немусульманские мужчины платили за освобождение от военной службы. Мужчины в возрасте от 14 до 75 лет считались налогоплательщиками. Налог был двух видов: «Макту» и «Алерруюс» (на человека). Налог «Макту» определялся обоюдно путем заключения соглашения во времена завоевания. Налог «Алеруюс» определялся индивидуально, в зависимости от доходов человека. Этот налог разделялся на три подгруппы: «ала» (высокий), «эвсат» (средний) и «эдна» (низкий). Богатые платили «ала», люди среднего достатка — «эвсат», а бедняки — «эдну». Размер налога мог быть 48, 24 и 12 акче. Женщины, дети, старики, рабы, больные и священнослужители были освобождены от уплаты налога. (Eryılmaz, 1992: 37-38, Demirağ, 2002: 18)

_

⁴ Джизье (налог) был религиозным налогом, потому его сбору и трате уделялось особое внимание. Документ на каждый собранный налог скреплялся печатью, они помещались в казну, а потом служащие, называемые джизьедарами (налогосборщиками), вручную доставляли их в определенный район. При наступлении месяца Мухаррема печати вскрывались в судах и таким образом совершался сбор. Мешки с джизье нельзя было открывать до наступления месяца Мухаррем, а налог не собирался с немусульманского населения вне определенного времени. Сбор джизье не доверялся хозяевам феодалов, исполнитель этого поручения выбирался от имени казны. Принимались меры, чтобы на эту должность нельзя было назначить нечестных и неквалифицированных людей путем взяток, подкупа и других похожих способов. Такую работу давали только доверенным и проверенным людям. С целью упрощения налога его можно было выплачивать частями. (Eryılmaz, 1992: 38)

В национальной системе существовали некоторые неизменные правила, которые были необходимы для поддержания порядка. Теоретически христиане в классический период не делали из мусульманина христианина, не женились на мусульманках, не заключали союз или договор с лицами других верований, не проявляли неуважение к Корану и пророку Мухаммеду, не могли открыто продавать вино людям, не могли оседлать коней, не могли владеть рабами, не покупали дома слишком близко к мечети и не строили новые церкви. Оказывалась поддержка национальной главе в вопросах финансирования и выполнения обязанностей. В случае оказания сопротивления при сборе налога, который от имени государства определял духовный лидер, применялась физическая сила. Это считалось проявлением неуважения к главе государства, и особо неприемлемыми были общественные протесты. (Ortaylı, 2002b: 69, Erdem, 2005: 16)⁵.

Благодаря толерантности, проявленной османами, и системе, которую они внедрили, люди, жившие в Османской империи, несмотря на свою принадлежность к разным религиям, общинам и расам, на протяжении многих веков могли защищать свое существование в рамках исламской цивилизации и культуры. Оттоманская национальная система предоставила возможность немусульманским народам спустя 6 веков принести свой язык, культуру, традиции и т. д. в современный мир. На сегодняшний день ассимиляционная политика в гораздо более короткие сроки уничтожила не только культуру, язык, религию, но и фактически биологическое существование многих меньшинств. Согласно утверждению Амина Маалуфа, национальная система позволила немусульманам на протяжении веков продолжать вести свой собственный образ жизни в полной мере, о чем он рассуждает таким образом: «Если бы мои предки были мусульманами на земле, завоеванной христианами, вместо того, чтобы быть христианами на земле, завоеванной мусульманской армией, не думаю, что они смогли бы жить в селах и городах, и вряд ли бы их религиозные взгляды защищались на протяжении четырнадцати столетий. Лействительно, что случилось с мусульманами в Испании? Или с мусульманами на Сицилии? Не осталось ни одного человека, все они были убиты, словно никого и не было, их изгнали или насильно христианизировали». (Küçük, 1999: 210, Kılınç, 2017: 53)

⁵Типичный пример протеста против главы нации можно увидеть в событиях 8 августа 1820 года, когда против радикального патриарха армяно-григорианской церкви Богоса восстал народ. Он обвинял патриарха в его непротивостоянии, пропаганде католицизма и даже в защите армянских католиков. Протест был силой подавлен государством. (Ortaylı, 2002: 69)

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Demirağ, Yelda (2002). "Osmanlı İmparatorluğu'nda Yaşayan Azınlıkların Sosyal ve Ekonomik Durumları" Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi, Sayı: 13,.
- 2. EMECEN, Feridun (2002). "Niğbolu Savaşı", Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi, C.33, Ankara.
- 3. Ercan, Yazvuz (1999). "Osmanlı Devleti'nde Müslüman Olmayan Topluluklar (Millet Sistemi), Osmanlı, edit. Hasan Celal Güzel, Güler Eren, Cilt: IV, Yeni Türkiye Yayınları, Ankara.
- 4. Erdem, Gazi (2005). Osmanlı İmparatorluğu'nda Hıristiyanların Sosyal ve Dini Hayatları (1856-1876), Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara.
- 5. Eryılmaz, Bilal (1992). Osmanlı Devleti'nde Millet Sistemi, İstanbul.
- 6. Eser, Ümit (2010). "Millet Sistemi'nin Tarihi Arka Planı: Gayrimüslim Cemaatler İçin Özerk Bir Alan", Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, Cilt: 13, Sayı: 24, Balıkesir.
- 7. Gök, Ayşe Almıla (2001). "Osmanlı İmparatorluğu'nda Gayrimüslimler: Millet Sistemi, Tarihi Gelişimi ve Milletler Arası Antlaşmalar", Türkiye ve Siyaset, Temmuz/Ağustos.
- 8. Güneş, Gülcan Avşin (2015). "Osmanlı Devleti'nin Gayrimüslimlere Bakışı ve Klasik Donem Millet Sistemi", Sosyal ve Kültürel Araştırmalar Dergisi, Cilt 1, Savı 2.
- 9. Gürkaynak, Muharrem (2003). "Osmanlı Devleti'nde Millet sistemi ve Yahudi Milleti", Süleyman Demirel Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi, Cilt: 9, Sayı: 2, Isparta.
- Karataş, Ali İhsan (2006). "Osmanlı Devleti'nde Gayrimüslimlere Tanınan Din ve Vicdan Hürriyeti", Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, Cilt: 15, Sayı: 1. Bursa.
- 11. Khan, Arshı (1999). "Osmanlı İmparatorluğu: Çok Kültürlülüğün Doğulu Mimarı", Osmanlı, edit. Hasan Celal Güzel, Güler Eren, Cilt: IV, Yeni Türkiye Yavınları, Ankara.
- 12. Kılınç, Zeynel Abidin (2017). "Çok Kültürlülük ve Millet Sistemi", Pesa International Journal of Social Studies, Cit:3, Sayı: 2, Haziran.
- 13. Küçük, Cevdet (1999). "Osmanlı Devleti'nde "Millet Sistemi", Osmanlı, edit. Hasan Celal Güzel, Güler Eren, Cilt: IV, Yeni Türkiye Yayınları, Ankara.
- 14. Ortaylı, İlber (2002). "Osmanlı İmparatorluğu'nda Millet Sistemi" Türkler, Edit. Hasan Celal Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca, Cilt 10, Ankara 2002.
- 15. Ortaylı, İlber, "Osmanlılar'da Millet Sistemi", Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi, C. 30, Ankara.
- 16. Ortaylı, İlber (2008). Osmanlı Barışı, 5. Baskı, İstanbul.
- Özcoşar, İbrahim (2003). "Osmanlı Devleti'nde Gayrimüslimlerin Hukuki Durumu ve Millet Sistemi", Dicle Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi, Sayı 7, Diyarbakır.
- 18. Shaw, Stanford (1999). "Osmanlı İmparatorluğu'nda Yahudi Milleti", Osmanlı, edit. Hasan Celal Güzel, Güler Eren, Cilt: IV, Yeni Türkiye Yayınları, Ankara.
- 19. Yediyıldız, Baheddin (2000). "Klsaik Donem Osmanlı Toplumuna Genel Bir Bakış", Türkler, Edit. Hasan Celal Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca, Cilt 9, Ankara.

Mahir Aslan (Rusiya)

Osmanlı imperiyası: milli sistem

Xülasə

Osmanlı imperiyasının qurulduğu ilk illərdən başlayaraq müsəlmanlar və qeyrimüsəlmanlar birlikdə yaşayırdılar. 1453-cü ildə İstanbul fəth edilənə qədər bu cür birgəyaşayışın konkret qaydaları müəyyənləşdirilməmişdi. Fəthdən əvvəl qeyri-müsəlmanlarla islam qanunlarına uyğun rəftar edilirdi, amma onlara dövlətin iyerarxiyasında heç bir status verilməmişdi. Dövlət qeyri-müsəlmanlara "xalq" statusunu yalnız İstanbulun fəthindən sonra verdi. Osmanlıların qonaqpərvərliyi və tolerantlığı sayəsində fərqli dinlər, icma və millətlər islam mədəniyyəti və həyat tərzi içərisində öz dəyərlərini qoruya bildi. Məhz Osmanlının milli sistemi sayəsində qeyri-müsəlman xalqlara 6 əsr ərzində dil, mədəniyyət və ənənələrini qoruyub saxlamaq imkanı verilmişdi. Halbuki müasir dünyada assimilyasiya siyasəti nəticəsində bir çox azlıqlar qısa müddətdə mədəniyyətini, dilini, ənənələrini və s. itirir.

Açar sözləri: Osmanlı imperiyası, azlıq, icma, milli sistem.

Mahir Aslan (Russia)

The Ottoman Empire: the National System

Abstract

Since the very first years of the Ottoman Empire Muslims and non-muslims have always lived side by side. No rules of such king of living together had been set up to the occupation of Istanbul in 1453. Before the occupation non-mustims were shown the altitude, which was in accordance with the Islamic rules, however, they weren't given any status in the state hierarchy. The status "people" was given to non-mustims only after the occupation.

Thanks to the Ottoman hospitality and tolerance, as well as, owing to such kind of system, different religions, communities and nations could preserve their authenticity among Islamic culture and life. It was just the Ottoman National System that allowed all the non-Muslim peoples to preserve their own language, culture and traditions even six centuries later. Because most of the minorities lose their own culture, language, traditions and so on in our contemporary world owing to the assimilated course in politics within even a much shorter period of time.

Key words: The Ottoman Empire, a minority, a community, the National system.
